

№1.

ТЕТРАДЬ

по _____ учени _____

_____ класса _____ школы

_____

_____

Современная ода.

Била война... И смерть несла,
Вздымаясь смерть огня, металла.
Земля, израненная вся,
Являла тяжело, стонала.
Но день настал — и над рейхстагом
Победы знамя восторженно,
Взметнулось алым гордым стягом,
Бессмертным солнцем запыдало.

2

Сордаш советский, что принёс
Любой земле и мир народам,
Домой вернулся — в свой колхоз
Иль вширегя был родным заводом.
Под небом мирным, небом отгим
В своей прославленной Ойгизне
Он стал строителем и зодчим
Невиданно прекрасной жизни.

3.

Т.в. слышишь клёнов и берёз
 Знаменитый шелест, шум и протяжный,
 Дыхание лесных порос,
 Что востаро на песках обвываето.
 Ты души светлую сордаша
 Улыбашас в этот нине леса,
 Мелкую ронедённую когда-то
 В смертельном грохоте жемца.

4

Где только захлеб вереск жрое,
 Теперь, волнуясь, золотится
 В сверкающей зорь, в мерцающей рос
 Высококоричневая пшеница.
 Комбайн плывёт по урожаю,
 Его ведёт рука сордаша.
 ... А поре без конца, без края,
 А жизнь так радостью богата.

5

Ты видишь Волга, как сестра,
 Простёрла к Дону волны-руки.
 И шепчет Дон: "Давно б пора,
 Как долго жили мы в разлуке!"
 Сордаш с любовью, восхищенно
 Глядит на радостную воструку.
 ... Когда-то он вой здесь, сраженный,
 Упал, шагнув врагу навстречу...

6

На сирани мирного труда
 Сидит обвывает, гордый воин.
 И на груди его — звезда,
 И взгляд его острый, спокоен.
 А ну-ка сунься кто, поцудуб —
 Он шипучим бран Берлин когда-то.
 Он нагеку, он смойт в оба —
 И далеко выдаст сордашу...

Опять враги военной грозой,
 Беснуясь, брызнувшей злобной пеной.
 И Черчилль с Агасоном в поход
 Турбуясь в рог атомный бессленно.
 Или вторит Черчилль беснованный,
 И подвывают в этом хоре
 Желтые, банкиры, дипломаты,
 Кого лишь кем в этот дикий своре?!

Идут в Европу грузы... с чем?
 По плану Маршалла "продукты":
 Американский тороднез,
 Микоконсервы, бомбоарружия.
 Но европейский парь угрюмо
 Гостей неуроченных ведрегает.
 Вытосей дюзина из штрюма
 И... в бездну моря их швыряет.

Очаг войны уже возник.
 Грозя зубов, гремя пелезом,
 На азиатский материк
 Головорезы кагло лезуч.
 В огне Корея! Тыли сражений
 Окуйбар горите просебери.
 Не скрывает позорных преступлений,
 Не смывает преступного позора!

Где справедливости на земле,
 В какой стране, в кабаром царств?
 Она у нас жавей в Кремле,
 В Советском нашем государстве.
 Москвы ликующая правда,
 Как солнце, земно озаряет.
 И старый мир, мир войн и страд,
 Она, как динамит, взрывает.

Китай, Албания цвейцуб,
Согрейте её лугами.

За эту правду в бой идите
В Марабе, Бирме, во Вьетнаме.

Народы Азии воевателя,
Редкие ноги мука свицубовы,
И, улыбаясь, видны Сталин:
Горит Восток зарею новой.

Двадцатый век - прекраснейший век!
Клеветы и клеветы вешают народы,
Войны не хотят человек,
Он хочет мира и свободы.

Разбужсен зарпани "Аврора"
И громом мабского салюта,
Он знает: будет праздник скоро
На всей земле - враг стигнет робота.

"Зачем нам бомбы, пушки? Нам
Пурены комбадны, стройки, песни.
Мы мирно жить хотим, как там,
В Союзе Советов - в дружбе тесной,"
Так говорят просьбы люди,
И горю их, над миром рея,
Звучит грозны всех орудий
И бомб всех автоматных грозней.

"Не бить войне!" - гремят убойные
От Кордильер и до Пампа.
Зовей Вселенный Манюрес
Людей иуда под знамя мира.
Протаят иуды-сумасброды,
Спасеут ли их какие агитации?
Судьбу земли берите народы
В свои мозорейные руки!

Миллиардера, выставив всем напоказ,
Как у евреев, ой корчленные нозы
Со злобой страшною глядят на нас,
На нас — людей Советского Союза.

Не по душе им наш советский строй,
Идеи наши, чувства наши, нравы.
И бои полны безумною ненавистью
Весь мир разрушить
Парицей кровавой.

Но силней палицу с земли поднимай,
Мешающей брюха, переполненные жиром.
Придётся господам
Маленько ойбывать,
Уйбав сабать владыками над миром.

Но господа жиреют день от дня,
Теряя шансы на господство.
Имера ли когда-нибудь сбивья
Над человеком превосходство.

Песнь о 4ой августа
(перевод с венгерского)

Прямо иди и назад не гляди,
Горе столетий там — позади.
Яркое солнце горит над тобой,
Звонко и бодро песнь эту пою.

Вольный народ! На радость всем военам
Твой о свободе, что памятна нам.
Имя того, кто свободу принёс нам,
Песней неси на берегу вёслам.

В громе орудий сгинула земля,
Вбили моторы, кеба сверля.
В битве советский солдат победил
Слёзы сторедей он осушил.

Песня! Звени на радость всем военам
Твой о свободе, вольный народ.
Старина имя — он счастие принёс нам —
Каждый из венгров в сердце неси.

В агонии смертельно...

С холерой и тумой в великой дружбе
Заокеанский президент Бацилла.
Тумные блохи у него на службе
(Внимательная сила!).

Но вконец так, что этого бедняжку
Одна блоха по-дружески за ляжку
Намедни укусила — и теперь
Бацилла — зверь!

Беснуется. Холерой и тумой
Грозится заразив весь шар земной.
Спешит утешать. "Скорей! — кричит. — Скорей"
(А сам-то плох).

В агонии смертельно над Кореей
Бросает блох.

Понимаю ли роль нашего стиха?
Не ой блохи в агонии Бацилла —
Они не друзья. И всё-таки блоха
Смертельно президента укусила.

Что это за блоха — то знает ты,
Враги холеры и тумы.

Лицом к врагу.

За океанской далью сизой
Лепит Америка — сирене,
Где долларом, креслом и ризом
Свобода порабощена.

Людей там мучают, линчуют,
На судле смертных током жгут.
Там честью, совестью торгуют,
Там кровь карета продают.

За океанской далью серой
Лежит Америка — сирене,
Где враждебной милитардеи,
Где вновь готовится война.
Микроб и атом — всё годится,
Лишь убивать бы наповал.
Фашизм свирепейшей, беснует,
Нью-Йорк vittoria Берлином стал.

За океаном, в Белом Доме,
Вершится чёрные дела.
Известно, акции всемодей,
Набухнув кровью... Снова тля

Над свеймля ^{миром} ибру нависает
И с каждым годом — всё грозней.
В Корее женщины рываю
Над ибруном девочки своею.

Обо нести канармоч губы,
Или „мама“ не сказать — моргаб.
Сено в развалинах. Лишь ибруды,
Как костыли, вокруг ибругаб...

Товарищ! Мы с тобою встали
На океанском берегу
Лицом к ибру неависимой дари,
К ибруму заклятому врагу.
Так выше бдительность!
На свете

Ней дорга нашего свеймаб.
За судьбы мира мы в ответе,
За счастье Родины своею.

Камчатка —
Урактывренский пляж.

Баллада о Берлинском совещании

1.
На Берлинском совещании
Как-то зимней порой
За столом в просторном здании
Разгорелся жаркий бой.
И в волнении беспоконном
Люди ждуть решений суть.
По-английски — здесь путь к воинам,
А по-русски — к миру путь.

2.
Тройки в Молотове — трое:
Далее, Уден и Бидо,
Согласание какое, —
Кто они, скажите, кто?
На язык решительный, быстры
И поют, что сороки.
По-английски — это министр,
А по-русски — хорунж.

Парады.

Пламя боев еще охвачена
Северокорейская сторона,
А по ней уже рыскают солдатына,
Идешь немцами, чтобы поглотиться.
Это все приказами обещано.
Поземь бы не поборонитесь?
Бедная, издерзанная женщина
Над шовою ноге занес убийца.
Смутное лицо не пошевелится.
Щебень смоленской кровью корелки.
Офицер из плейбоя целится
В мертвый глаз — и хохочет змеи.
А в другом квартале, возле дерева
Той же хохот в воздухе пуглину
Вокорыхнул — там убивали первого
Схваченного в городе мундирну:
Дед, к сивору верёвками прикруженный,
Не морщился, не сидел, не плакал.
Он молчал и в миг, когда, измученный,
Все в обмороке, вендохнул,
словно факел.

Языком огня слизнуло бороду,
 Опарило голову и брови...
 Так американцы метри городу,
 Пьяные от водки и от крови.

В. ГАМОЛИН

Войска идут

Тридцать восьмая параллель
 Народной Армией
 пройдена.
 Войска идут —
 благородна их цель:
 единство и счастье Родины.
 Войска идут...
 Под натиском их
 ряды интервентов
 смяты,
 а Ли Сын Ман
 на своих на двоих
 бежит,
 как Колчак когда-то...
 Кореи не две,
 Корея одна
 в Пхеньяне
 и в древнем Сеуле —
 один народ
 и одна страна,
 её не рассечь
 ни бомбой,
 ни пулей!
 Поэтому
 празднично
 льются, бурлят
 весельем кипящие улицы:

бойцов Ким Ир Сена,
 китайских солдат,
 ликуя, встречают сеульцы.
 Поэтому
 где-то в тылу,
 под Тэгу
 летят под откос эшелоны...
 Нет!
 Живым не уйти врагу
 от мести народной,
 законной!
 И тридцать шестая параллель
 Народной Армией
 будет пройдена.
 Под градом пуль,
 сквозь шальную шрапнель
 идут войска —
 благородна их цель:
 Единство и счастье Родины.
 И близок тот день
 (в созвездии дат
 Кореи свободной
 сверкать ему вскорее),
 когда
 последний
 американский солдат
 будет выброшен в море!

3.

Твой брякней, мой поддакней,
 Приняв самый добрый вид;
 Твой увачней, не обжакней
 И всё то же поворачней.
 Вручи заеами — бобко, складно,
 Ручки — к сердцу, глазки — ввысь,
 По-английски — емерись ладно,
 А по-русски — иродакней.

4.

Традалис мэрриардежан
 С поброками — зериком.
 Мы не верим миземежая,
 Обрик их давно знаком.
 Rogers Dargess Deutschland alles
 В блок выжигуи под властью США.
 По-английски — цели близки,
 А по-русски — ни шипа

Октябрьский салют.

Октябрьский салют над Невой гремит,
Расцветенный в тысячу радуг,
А вейсер швыряет волну на гранит,
Великому празднику рад он!

Так флаги шрепещут, это, кажется, мое
Поднимают в сверкающий воздух,
Где вместило обычных мерцающих звезд
Захлебавшись многоцветные звезды.

Я вместе с друзьями стою на мосту
И знаю: такие же флаги
Сегодня шрепещут, летят в высоту
В Пекине, Софии и Праге.

Огромное чувство шепчет в груди,
И хочется петь и шептать.
Жой, вейсер! Прощай позади, вперед
И еще где тебе разгуляться!

^{5.}
Ни шипа у них не выдерб,
Дело драм — как ни крутись,
Это нынче каждому видно,
Зря министр продалив.
Им, продавшимся модника,
Жарко будет в судный час.
То-английски — это слишком,
А по-русски — в самый раз!

Я вместе с друзьями стою над Невой
И радуюсь вместе с друзьями
За огненный флаг со звездой зоркой,
Что вешен в далёком Вейнаме.

Трой, вейер! Волну разбивая о грань
И каплями в лица нам брызги.
Октябрьский салют над Невою зрелищ
Могучею музыкой жизни.

1951